

За ужином Дай Синжо выпила вина, а на улице разыгралась метель, поэтому Цзи Цинлиню пришлось остаться в поместье на ночь.

Его разместили в гостевой комнате по соседству с покоями Гу Иньмо. К счастью, в особняке была отличная звукоизоляция. Посреди ночи в комнате стояла тишина, Цзи Цинлинь лежал, глядя в потолок, и сон не шел к нему. Он невольно начал представлять, чем сейчас занимаются Гу Иньмо и Пэй Ян за стеной. Но тут же одернул себя: прошло пять лет, они — взрослые мужчины в расцвете сил, нет ничего странного в том, что они проводят время вместе. А чего все эти годы ждал он сам? Неужели это было лишь самообманом?

Цзи Цинлинь протянул руку в темноту, и сердце его ушло в пятки. Не в силах уснуть, он тихо поднялся и вышел на балкон посмотреть на снег. Метель окутала поместье, снаружи всё казалось необычайно светлым. Цзи Цинлинь глубоко вдохнул морозный воздух и вдруг уловил слабый запах табака.

Он уперся руками в перила и замер, а затем повернул голову к соседнему балкону и увидел знакомый силуэт. Гу Иньмо в черном халате лениво опирался на ограждение, держа в левой руке темно-коричневую сигару, и выпускал струйки дыма. Эта картина почти парализовала Цзи Цинлиня, но окончательно его отрезвило другое: серебряное кольцо на безымянном пальце Гу Иньмо и фигура Пэй Яна в банном халате. Пэй Ян грациозно подошел к Гу Иньмо и обвил его шею тонкими руками.

Сердце Цзи Цинлиня будто сжали ледяные тиски. Он поспешно зажмурился, прислонился к перилам и медленно осел на пол, жадно глотая холодный воздух.

Уйти. Первой мыслью было уйти отсюда и никогда не возвращаться.

Он согнулся и потянулся к балконной двери, но как бы он ни старался, та не поддавалась, словно ее заперли снаружи. На лбу Цзи Цинлиня выступил пот, а сбоку донеслись приглушенные голоса. Разговор становился все громче. Цзи Цинлинь не хотел подслушивать, но слова долетали сами собой. Пэй Ян, кажется, интересовался Дай Синжо и постоянно расспрашивал о ней, а Гу Иньмо отвечал невпопад и часто замолкал.

— Твой зять довольно неплох, они с сестрой смотрятся гармонично.

Услышав это, Цзи Цинлинь затаил дыхание. Ему до боли хотелось узнать, что же на самом деле думает о нем Гу Иньмо. Но на той стороне воцарилась тишина. Спустя долгое время он услышал, как Пэй Ян извиняется. И когда Цзи Цинлинь уже решил, что Гу Иньмо больше ничего не скажет, раздался его голос:

— Он и эта внебрачная дочь действительно подходят друг другу.

Пэй Ян тихо усмехнулся:

— Не будем о них. Пойдем спать, завтра еще нужно навестить отца.

На соседнем балконе хлопнула дверь — должно быть, они вошли в спальню. Цзи Цинлинь медленно выпрямился, опираясь на ноющие ноги, и в его глазах застыло недоумение. Он не понимал смысла слов Гу Иньмо, но в глубине души знал: это и есть истинное отношение к нему.

Цзи Цинлинь обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на соседний балкон, и тут же наткнулся на сцену, где они стояли в обнимку. Пэй Ян прильнул к груди Гу Иньмо, запрокинув голову — судя по всему, он пытался добиться поцелуя, и в его глазах читалась плохо скрываемая злость. Гу Иньмо же, не меняясь в лице, смотрел прямо на Цзи Цинлиня, словно его внезапное появление ничуть его не удивило.

Цзи Цинлинь неловко заерзал в своих тапочках, указал на балконную дверь и виновато улыбнулся:

— Прошу прощения, дверь не открывается.

Атмосфера не разрядилась, а стала лишь более напряженной. Цзи Цинлиню ничего не оставалось, кроме как набраться смелости и снова дернуть ручку. Он понимал, что ждать помощи от Гу Иньмо бессмысленно, а будить прислугу в такой час было неудобно. Помучившись несколько минут, он сдался и, неловко улыбнувшись, снова сел в тот же угол, стараясь стать как можно незаметнее и дать влюбленным достаточно пространства.

Холодный ветер пробирался сквозь щели, мороз сковывал тело. Цзи Цинлинь съежился, закрыв глаза, но в голове снова и снова всплывал образ обнимающихся Гу Иньмо и Пэй Яна. Обмениваются ли они ласковыми прозвищами? Целуются ли, оставляя привкус табака? Ходят ли они по улицам, держась за руки, не боясь чужих взглядов? От этих мыслей Цзи Цинлиню стало так холодно, что перехватило дыхание, словно кровь в жилах превратилась в лед.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он услышал, как открывается дверь. Вместе с легким запахом табака он почувствовал, как чьи-то руки подхватили его, а затем провалился в небытие.

Когда Цзи Цинлинь открыл глаза, он обнаружил, что лежит в кровати, а рядом с ним, свернувшись, спит Дай Синжо. Он приподнялся и потер виски — голова была тяжелой. Стоило ему пошевелиться, как Дай Синжо проснулась, протерла глаза и заворчала:

— Цзи-гэ, тебе лучше? Ты вчера так меня напугал!

Цзи Цинлинь виновато улыбнулся. Он был уверен, что это Дай Синжо его спасла, и чувствовал себя крайне неловко.

— У тебя такое слабое здоровье, а ты выскочил на мороз. Если бы кто-то другой узнал, подумали бы, что я тебя мучаю... Хорошо, что мой брат и невестка вовремя тебя нашли.

Цзи Цинлинь остро отреагировал на ключевые слова:

— Твой брат и... невестка?

Дай Синжо кивнула:

— Ну да, это они нашли тебя в обмороке.

Цзи Цинлинь хотел поблагодарить Гу Иньмо, но решил не говорить с ним напрямую, а попросить об этом Дай Синжо. Услышав это, та немного помолчала, а затем осторожно спросила:

— Цзи-гэ, а ты... ты был знаком с моим братом раньше?

Цзи Цинлинь проглотил горькое лекарство, положил ложку в чашку и медленно ответил:

— Нет, не был. Просто мне кажется, что я ему не очень нравлюсь.

— Мой брат и мне не нравится, я это знаю, — Дай Синжо скривила губы. — Он никогда не считал меня родной сестрой.

Цзи Цинлинь опустил взгляд в чашку с отваром и беспомощно улыбнулся. В конечном счете Дай Синжо так и не передала благодарность за него, а просто затолкала Цзи Цинлиня в машину Гу Иньмо, чтобы тот подвез его по пути домой.

Гу Иньмо с полуулыбкой попрощался с Дай Синжо и завел мотор. Дорога к центру города была завалена снегом, мимо то и дело проезжали грохочущие снегоуборочные машины. В салоне стояла тишина. Водитель молчал, Гу Иньмо и Пэй Ян сидели вместе, а Цзи Цинлинь прижался к самой двери, заставляя себя смотреть в окно.

Возможно, из-за болезни лицо Цзи Цинлиня покраснелось, взгляд был расфокусирован, а тело пронзала ноющая боль, исходящая прямо из костей. Губы его побелели и потрескались. Цзи Цинлинь понимал, что у Гу Иньмо есть парень и ему следует держать дистанцию, но все равно хотел спросить, почему тот тогда ушел, не попрощавшись. Он хотел поставить точку, завершить историю своей юношеской любви. Но сейчас был не самый подходящий момент. Стоит ли просить номер телефона?

Пока Цзи Цинлинь колебался, подал голос Пэй Ян:

— Цзи Цинлинь, не думал, что ты настолько изворотлив.

Цзи Цинлинь растерянно моргнул — его заторможенный мозг не мог осознать едкую иронию Пэй Яна. Он не понимал, что сделал не так, чтобы заслужить такую оценку. Цзи Цинлинь машинально посмотрел на Гу Иньмо, в его взгляде читалась безмолвная мольба о помощи, но секундой позже Гу Иньмо отвернулся и невозмутимо закурил.

Цзи Цинлинь внезапно понял, что Пэй Ян имеет в виду вчерашний инцидент на балконе, и свет в его глазах окончательно погас.

— Прошлой ночью я... кхе-кхе... я не нарочно. Я не хотел вам мешать... Простите, пожалуйста.

Пэй Ян холодно фыркнул, снова прильнул к груди Гу Иньмо и больше не обращал на Цзи Цинлиня внимания. Цзи Цинлинь отбросил мысли о разговоре с Гу Иньмо, прислонился головой к окну и время от времени тихонько кашлял. Услышав знакомый кашель, Гу Иньмо бросил взгляд в сторону Цзи Цинлиня. Пэй Ян, решив, что Гу Иньмо раздражен шумом, под предлогом опасности заражения приказал Цзи Цинлиню пересесть на переднее сиденье, а затем велел водителю поднять перегородку между рядами.

<http://bllate.org/book/21439/2191122>